

Клементьев Игорь Евгеньевич,
Аспирант 1-го года обучения, Факультет права
«Высшая школа экономики»,
Национальный исследовательский университет
Klementev Igor Evgenevich,
Postgraduate Student, Faculty of Law,
HSE University, Moscow

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 Г.
CONSTITUTIONAL JUDICIAL REVIEW IN THE RUSSIAN FEDERATION:
THE HISTORY OF ITS FORMATION AND MAJOR CHANGES
IN THE CONTEXT OF THE 2020 CONSTITUTIONAL REFORM**

Аннотация. В статье анализируются становление конституционного судебного контроля в России и его трансформация в результате конституционной реформы 2020 года. Выделяются ключевые этапы формирования этого правового института, связанные с учреждением Комитета конституционного надзора СССР, Конституционного Суда РСФСР и Конституционного Суда Российской Федерации. Особое внимание уделяется реформе 2020 года, которая расширила круг полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, но в то же время знаменовала собой упразднение регионального уровня конституционной юстиции. В статье также анализируется опыт создания конституционных (уставных) советов в отдельных субъектах Российской Федерации.

Abstract. The article examines the formation of constitutional judicial review in Russia and its transformation in the context of the 2020 constitutional reform. It identifies the key stages in the development of this legal institution, associated with the establishment of the Committee of Constitutional Supervision of the USSR, the Constitutional Court of the RSFSR, and the Constitutional Court of the Russian Federation. Particular attention is paid to the 2020 reform, which expanded the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation while at the same time leading to the abolition of the regional level of constitutional justice. The article also analyzes the experience of establishing constitutional (charter) councils in certain constituent entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституционный судебные контроль, конституционный контроль, конституционные (уставные) советы, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционная реформа 2020 года.

Keywords: Constitutional judicial review, constitutional review, constitutional (charter) councils, Constitutional Court of the Russian Federation, 2020 constitutional reform.

В статье используются результаты проекта «*Рубрикатор правовых позиций органов конституционного судебного контроля*», реализуемого на Факультете права НИУ ВШЭ в 2024 – 2026 годах под руководством Беньяминовой Светланы Александровны, к.ю.н.

Введение

Конституционный контроль представляет собой способ поддержания верховенства Конституции юридическими средствами. В силу принципа верховенства конституции ни один другой правовой акт не может противоречить конституционным положениям. В этой связи Т. Я. Хабриева определила конституционный контроль как «охрану Конституции путем осуществления контроля за конституционностью нормативных актов» [25, с. 7].

Защита верховенства Конституции неразрывно связана с защитой основ конституционного строя – фундаментальных конституционных принципов и ценностей, в той или иной форме проявляющих себя практически в каждой правовой норме [3, с. 68; 4, с. 37]. К основам конституционного строя Российской Федерации (далее также – РФ) относятся, в частности, права и свободы человека как высшая ценность (ст. 2 Конституции РФ) [17], а также демократический, федеративный и правовой характер государства (ст. 1 Конституции РФ). Несмотря на то, что основы конституционного строя могут быть различными в разных странах (например, не все государства являются федеративными), необходимость защиты этих основ, в том числе посредством механизмов конституционного контроля, не вызывает сомнений. Особое значение механизмы конституционного контроля имеют применительно к защите принципа разделения властей и обеспечения независимости судебной власти. Последнее позволяет определять конституционный контроль также как «деятельность, заключающуюся в ограничении власти и разрешении конфликтов» [25, с. 17].

Конституционный контроль имеет принципиальное значение для реализации принципа правового государства [25, с. 15-16], так как конституции в самых разных странах периодически сталкиваются с посягательствами на принцип верховенства конституционных норм. Последнее может выражаться в принятии парламентом или органами исполнительной власти таких законов и подзаконных актов, которые по своему содержанию изменяют или полностью отменяют закрепленные в конституции нормы, выхолащивают конституционные ценности. Именно в целях нейтрализации обозначенных рисков во многих государствах создана и действует конституционная юстиция, позволяющая признавать недействительными те нормы законов и подзаконных актов, которые противоречат конституции и подрывают принцип ее верховенства в правовой системе. Важно понимать, что существующие модели конституционного контроля существенно отличаются по своему устройству [6, с. 5], однако в большинстве случаев они выполняют схожие функции.

Целью настоящей работы является анализ российской модели конституционного судебного контроля, а также анализ тех изменений, которые произошли с ней в результате конституционной реформы 2020 г. Отдельное внимание уделено вопросу создания и функционирования конституционных (уставных) советов субъектов РФ.

В исследовании используются формально-юридический и исторический методы, а также метод анализа.

Конституционный Суд Российской Федерации

Историю конституционного контроля в России можно отсчитывать с момента учреждения Комитета конституционного надзора СССР, работавшего с 1990 по 1991 гг [25, с. 15-16]. Иногда выделяются и более ранние проявления конституционного контроля в России [6, с. 6-7], которые, однако, нельзя признать органами конституционного контроля в классическом смысле.

Закон СССР от 01.12.1988 № 9853-ХІ «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» [13] закрепил за Съездом народных депутатов СССР право избирать *Комитет конституционного надзора СССР* (п. 11 ст. 108 Конституции СССР). В 1989 г. уже в Конституцию РСФСР были внесены изменения [11], предполагавшие избрание Съездом народных депутатов РСФСР *Комитета конституционного надзора РСФСР* (п. 12 ст. 104 Конституции РСФСР). Фактически же этот орган создан не был, а в 1990 г. новые конституционные поправки [10] закрепили создание *Конституционного Суда РСФСР*, состав которого также должен был избираться Съездом народных депутатов РСФСР (п. 12 ст. 104 Конституции РСФСР), при этом положения о Комитете конституционного надзора из Конституции были исключены. Статья 165 Конституции РСФСР определяла

Конституционный Суд РСФСР как «высший судебный орган конституционного контроля в РСФСР, осуществляющий судебную власть в форме конституционного судопроизводства».

В 1991 г. был принят Закон РСФСР от 12.06.1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР», более детально урегулировавший деятельность Конституционного Суда. Принятие этого закона и последующее формирование состава Конституционного Суда РСФСР можно считать началом становления в России конституционного *судебного* контроля – механизма, призванного охранять верховенство Конституции. Политический кризис 1993 г., завершившийся принятием Конституции 1993 г., привел к значительному реформированию роли и полномочий Конституционного Суда. ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [23] отменил право Конституционного Суда принимать дела к рассмотрению по собственной инициативе, а также решать вопрос о ликвидации политических партий.

Поправки, которые впоследствии вносились как в Конституцию РФ, так и в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», оказали значительное влияние на российскую конституционную юстицию. В этом контексте стоит обратить особое внимание на поправки, внесенные в Конституцию РФ в 2020 году [12]. Во-первых, в самом тексте Конституции было закреплено определение Конституционного Суда РФ как «высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации» (ч. 1 ст. 125 Конституции РФ) [17]. Во-вторых, Конституционный Суд РФ получил ряд полномочий по *предварительному нормоконтролю* законодательных актов федерального и регионального уровня по запросу Президента РФ (ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ). Также в Конституции были закреплены положения о том, что Конституционный Суд «разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, ... иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража)» [16]. Стоит отметить, что указанное полномочие реализовывалось Конституционным Судом РФ и раньше [21], однако конституционное закрепление оно получило только в 2020 году.

Обозначив общую линию эволюции российской модели конституционного контроля, видится важным остановиться на характеристике тех элементов модели, которые остаются относительно неизменными с момента учреждения Конституционного Суда РФ. Во-первых, неизменным остается то, что ключевым органом конституционного судебного контроля в России на федеральном уровне на протяжении всего этого периода является Конституционный Суд РФ. Во-вторых, неизменным остается *централизованный* характер конституционного контроля, предполагающий, что суды общей юрисдикции не принимают участия в проверке конституционности нормативных актов (что отличает Россию от американской модели конституционного контроля [25, с. 426]). Последнее индустриально закреплено в Конституции РФ поправками 2020 г., установившими, что Конституционный Суд РФ по запросам *судов* проверяет конституционность ряда нормативных актов федерального и регионального уровня. Это положение не только закрепляет за Конституционным Судом обозначенное полномочие, но также отрицает право иных судов самостоятельно проверять конституционность правовых актов. В-третьих, на протяжении всей своей истории Конституционный Суд РФ обладает полномочиями по последующему абстрактному (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ) и конкретному нормоконтролю (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ), по толкованию Конституции РФ (ч. 5 ст. 125 Конституции РФ), а также по разрешению споров между различными органами государственной власти (ч. 3 ст. 125 Конституции РФ).

Таким образом, все изменения, имевшие место после 1993-1994 гг. (после принятия Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), не меняли существенные черты российской модели конституционного контроля и роль Конституционного Суда в правовой охране российской Конституции. Уже с учреждения Конституционного Суда РСФСР в России начала складываться *европейская модель конституционного контроля в ее австрийской (чехословацкой) разновидности* [2, с. 73-74]. Австрийская модель предполагает осуществление конституционного контроля специализированным органом – конституционным судом, решения которого обязательны, при этом суды общей юрисдикции конституционный контроль не осуществляют. По мнению некоторых исследователей, несмотря на относительную стабильность набора полномочий Конституционного Суда РФ (и даже расширение этого набора) на протяжении трех десятилетий, независимость Конституционного Суда РФ от иных ветвей власти в определенной степени сократилась [5, с. 12-22]. С другой стороны, нельзя в полной мере согласиться с тем, что последнее является непременным препятствием для качественного выполнения Конституционным Судом возложенных на него функций.

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ

Теперь перейдем к рассмотрению конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Историю органов *регионального* конституционного контроля в России можно отсчитывать с момента учреждения комитетов конституционного надзора автономных ССР [2, с. 75]. Создание комитетов конституционного надзора являлось правом автономных республик, при этом сами комитеты являлись квазисудебными органами и в этом смысле были похожи на общесоюзный орган – Комитет конституционного надзора СССР. Решения комитетов не вели напрямую к отмене тех правовых норм, которые комитет признал неконституционными, а круг субъектов, которые могли обращаться в комитет конституционного надзора, не включал в себя граждан и организации [2, с. 76].

Принятие ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 [24] знаменовало собой появление у субъектов РФ права создавать *конституционные (уставные) суды*. П. 4 ст. 4 ФКЗ предусматривал, что конституционные (уставные) суды наряду с мировыми судами относятся к судам субъектов РФ (не к федеральным судам). Регламентация деятельности этих судов в значительной степени передавалась на усмотрение регионов. При этом п. 1 ст. 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в изначальной редакции устанавливал, что конституционный (уставный) суд субъекта РФ может создаваться для осуществления двух основных функций: проверки конституционности (соответствия конституции или уставу субъекта) нормативных актов субъектов, включая акты органов местного самоуправления, и толкования конституции (устава) субъекта РФ [24].

Существенным отличием конституционных (уставных) судов от комитетов конституционного надзора являлось то, что, их решения имели *окончательный* характер и не подлежали пересмотру (ч. 4 ст. 27) [24], а нормы закона, которые признавались неконституционными, утрачивали силу [2, с. 77]. Важно отметить, что конституционные (уставные) суды субъектов не имели полномочия проверять какие-либо акты на соответствие федеральной конституции – это полномочие закреплено за Конституционным Судом РФ.

Создание конституционных (уставных) судов не было императивным и зависело от решения каждого конкретного региона (ч. 1 ст. 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»), финансирование также осуществлялось из регионального бюджета (ч. 2 ст. 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). За все время существования у субъектов такого права было создано 14 конституционных судов и 4 уставных суда. Стоит отметить, что право субъекта РФ создавать конституционный (уставный) суд само по себе предполагало и возможность ликвидации этого суда по решению субъекта РФ [26, с. 393].

Наличие у субъектов самого *права* создавать собственные суды, осуществляющие конституционный контроль на региональном уровне, можно было считать одним их проявлений федеративного характера устройства России. Вместе с тем по мере нарастания в России центристских тенденций [20, с. 87-88] субъекты РФ были лишены этого права, а уже созданные конституционные (уставные) суды подлежали обязательному упразднению.

Необходимо обратить внимание на то, что в тех регионах, где конституционный или уставный суд не создавался, вопрос соответствия региональных правовых актов конституции или уставу находился в компетенции судов общей юрисдикции и осуществлялся в рамках специализированного (административного) производства [25, с. 396] (то есть не в рамках рассмотрения конкретного гражданского, уголовного или иного дела) [2, с. 78]. Значимым здесь является то, что решения судов общей юрисдикции по такой категории споров являлись общеобязательными, в случае признания судом той или иной нормы не соответствующей конституции (уставу) субъекта эта норма переставала действовать. Однако, как отмечается в научной литературе, передача обозначенной компетенции судам общей юрисдикции являлось не вполне оптимальным решением [26, с. 397] по причине «разных пределов проверки нормативных правовых актов в рамках конституционного и административного судопроизводства» [2, с. 78], а также «различий по целям, правам и обязанностям суда и лиц, участвующих в деле, процедурам, методологии судебного исследования, процессуальным срокам, юридической силе выносимых решений» [2, с. 79].

Началом процесса упразднения конституционных (уставных) судов субъектов можно считать принятия поправок к Конституции РФ в 2020 г. Так, в новой редакции ч. 3. ст. 118 Конституции РФ в числе судов, составляющих судебную систему России, конституционные (уставные) суды субъектов уже не были упомянуты. Окончательно упразднение конституционных (уставных) судов субъектов (с отлагательным сроком до 2023 г.) было закреплено в Федеральном конституционном законе от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» [22].

Существовавшая до 2023 г. модель региональной конституционной юстиции, несмотря на определенные внутренние изъяны, являла собой существенный шаг в развитии институтов конституционного контроля в России. Региональные органы конституционной юстиции могли не всегда быть в достаточной степени эффективными при осуществлении контроля за конституционностью принимаемых нормативных актов, однако само их существование и практика их работы не только позволили ознакомить российское общество с идеей конституционного контроля (граждане обладали правом обращаться в эти суды для защиты нарушенных прав), но также давали определенные надежды на потенциальное совершенствование этого механизма с течением времени. Императивное упразднение этого уровня конституционного судебного контроля, по мнению некоторых исследователей, может рассматриваться как «инволюция в конституционно-правовом развитии не только субъектов РФ, но и Российской Федерации» [2, с. 85].

Вместе с тем, как отмечает С. А. Бенямина, неостребованность конституционных (уставных) судов субъектов можно связать со «снижением значимости конституций и уставов субъектов РФ ... в силу вторичности большинства их норм» [1, с. 177-182]. Иными словами, конституции и уставы субъектов в большинстве случаев *копируют нормы федеральной Конституции* и федерального законодательства, так что какого-то уникального предмета правовой защиты (каких-то особых региональных конституционных норм и принципов, отличных от федеральных) практически не существует. Некоторые исследователи высказывают иную позицию по этому вопросу [18].

Конституционные (уставные) советы

В настоящее время у субъектов РФ есть *право* создавать конституционные (уставные) *советы* [22]. Указанные органы пока что были созданы лишь в четырех республиках: Адыгея, Башкортостан, Саха (Якутия) и Татарстан [1, с. 177-182]. Интересно рассмотреть конкретные примеры конституционных советов, а также круг их полномочий.

Законом *Республики Татарстан* устанавливается, что Конституционный совет выносит заключения о конституционности республиканских нормативных актов, причем как в рамках абстрактного (по запросам государственных органов), так и в рамках конкретного (по обращениям граждан) нормоконтроля, осуществляет предварительный нормоконтроль (в отношении проектов законов, изменяющих Конституцию Татарстана, а также в отношении договоров, заключаемых от имени Татарстана), дает разъяснения Конституции Татарстана [9]. Идентичные положения закреплены в законе, регулирующем статус Конституционного совета *Республики Саха (Якутия)* [16] – за исключением положения о предварительном контроле проектов договоров. Конституционный совет *Республики Башкортостан* имеет полномочия по предварительному нормоконтролю проектов законов, по подготовке проекта толкования Конституции, по конкретному нормоконтролю (по жалобам граждан) [8]. Существенно отличается круг полномочий Конституционного совета *Республики Адыгея*: последний готовит заключения по проектам конституционных законов, внесенных в Государственный Совет-Хасэ (парламент региона) [7].

Ни в одном из рассмотренных законов не говорится о том, что решения конституционного совета имеют общеобязательный характер – напротив, они, как правило, лишь рекомендуют внести изменения в нормативный акт, который совет определил как неконституционный. Юридически ничто не мешает органу, принявшему этот акт, проигнорировать решение конституционного совета. Единственным исключением являются решения Конституционного совета Республики Саха (Якутия), связанные с толкованием конституции. П. 3 ст. 39 Регламента Конституционного совета Республики Саха устанавливает, что «толкование Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), данное Конституционным советом, является официальным и обязательным для всех государственных органов Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, организаций и граждан». Вместе с тем в Конституционном законе Республики Саха «О Конституционном совете Республики Саха (Якутия)» об обязательности толкований Конституционного совета Республики Саха ничего не сказано [16].

Конституционные (уставные) советы по своей природе в немалой степени напоминают существовавшие в 1990-е годы конституционные комитеты, являвшиеся квазисудебными органами конституционного надзора [2, с. 85]. Вопрос об обязательности решений конституционных (уставных) советов на уровне теории вписывается в существующую в доктрине дихотомию конституционного контроля и конституционного надзора [25, с. 425]. Последняя предполагает обязательный характер решений органов конституционного контроля и рекомендательный характер органов конституционного надзора (последние не вправе признавать недействующими акты иных органов) [19, с. 62]. В этом контексте вполне оправданной видится характеристика конституционных советов именно как органов конституционного *надзора*.

Нельзя не отметить, что в настоящее время конституционные (уставные) советы как вновь созданный правовой институт находятся в процессе становления и поиска собственного места как в рамках системы органов власти субъектов, так и в рамках российской системы конституционного контроля (надзора). Упразднение конституционных (уставных) судов, по мнению ряда исследователей, является не вполне обоснованным решением [27]. С другой

стороны, это решение укладывается в общую логику развития центростремительных тенденций в российской модели федерализма, вызванных императивом сохранения территориальной целостности страны [15], в связи с чем до некоторой степени может быть оправдано.

Заключение

Подводя итоги, стоит отметить, что на протяжении последних трех десятилетий российская модель конституционного судебного контроля оставалась на федеральном уровне относительно стабильной. В 2020 г. в результате конституционных поправок полномочия Конституционного Суда РФ были расширены (в частности, применительно к предварительному нормоконтролю), однако на сущностные характеристики модели это не повлияло. На региональном уровне изменения были более значительными. Конституционная реформа привела к упразднению региональной конституционной юстиции в России, при этом взамен конституционных (уставных) судов регионы получили возможность создавать конституционные (уставные) советы.

Список литературы:

1. Беньяминова С. А. Конституционные (уставные) советы в механизме обеспечения конституционной законности // Закон. 2023. № 12. С. 177-182.
2. Беньяминова С. А., Баяткеев А. А., Кабанов В. А. Конституционные (уставные) советы субъектов Российской Федерации: в поисках статуса // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 3 (154). С. 72-89.
3. Брежнев О. В. Обязательный судебный конституционный контроль в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3 (100). – С. 67-74.
4. Брежнев О. В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 10 (119). – С. 36-43.
5. Велиева Д. С., Пресняков М. В. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 года: «кто будет сторожить сторожей» // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 12-22.
6. Григорьева Н. В. Исторические этапы формирования органов конституционного контроля в России // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 65. – С. 5-12.
7. Закон Республики Адыгея от 28.04.2022 № 66 «О Конституционном совете Республики Адыгея» (в ред. от 24.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022.
8. Закон Республики Башкортостан от 21.11.2022 № 625-з «О Конституционном совете Республики Башкортостан» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022.
9. Закон Республики Татарстан от 13.06.2023 № 44-ЗРТ «О Конституционном совете Республики Татарстан» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2023.
10. Закон РСФСР от 15.12.1990 № 423-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР». 1990. № 29. Ст. 395.
11. Закон РСФСР от 27.10.1989 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // «Ведомости ВС РСФСР». 1989. № 44. Ст. 1303.
12. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 14.03.2020.

13. Закон СССР от 01.12.1988 № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // «Ведомости ВС СССР». 1988. № 49. Ст. 727.
14. Закон СССР от 23.12.1989 «О конституционном надзоре в СССР» // «Свод законов СССР». Т. 1. С. 44-3. 1990.
15. Клементьев И. Е. Российский федерализм: вызовы децентрализации и императив единства // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2025. № 2(102). С. 183–190.
16. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 26.05.2021 2356-3 № 623-VI «О Конституционном совете Республики Саха (Якутия)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2021.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2020.
18. Курятников В. В. Правовая охрана основного закона субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – №. 8. – С. 47-52.
19. Мухлынина М. М. Сравнительный анализ деятельности органов конституционного контроля и конституционного надзора // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 2. С 61–63.
20. Нарутто С. В. Конституция, федерализм и единство государственно-правовой системы России // Lex russica. – 2018. – №. 11 (144). – С. 83-92.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».
22. Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // «Российская газета». N 280. 2020.
23. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Российская газета». № 138 – 139. 1994.
24. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // «Российская газета». № 3. 1997.
25. Хабриева Т. Я. Избранные труды. В 10 томах. Т. 2. Конституционный контроль. Правовая охрана Конституции. Теория современной конституции: монографии. – М., 2018.
26. Худoley К. М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – №. 4 (34). – С. 391-401.
27. Цалиев А. М. О судебной власти в России (в свете конституционных новелл) // Российский судья. – 2021. – №. 4. – С. 35-40.

